

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Павловой Нины Андреевны

«Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов

II тысячелетия н.э.»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

В настоящее время отечественная археологическая наука, имеющая обширную и разнообразную источниковую базу, вышла на уровень историко-технологического и историко-культурного изучения различных категорий археологического источника: камня, металла, керамики, стекла, кости и других материалов. Представленное на защиту исследование посвящено анализу одного из наименее изученных в археологической литературе источников – текстилю. Текстильные материалы содержат многоплановую информацию о развитии ремесла, культурных традициях изучаемого региона, позволяют проследить разносторонние контакты населения с ближними и дальними соседями, определить историческое содержание этих связей (этнокультурные, торговые и т.д.). Плохая сохранность органики в археологических памятниках, не всегда правильная методика фиксации и консервации тканей в полевых условиях, порой отсутствие условий правильного хранения, к сожалению, приводит к утрате самого источника, без которого невозможны объективная реконструкция костюма и отдельных отраслей хозяйственной деятельности. Своевременное исследование и публикация материала является одним из наиболее надежных способов сохранения информации. Несмотря на то, что история изучения археологического текстиля насчитывает более столетия, и за это время в науке накопился богатый опыт его исследования по материалам Новгорода, Сибири и др. регионов, нужно отметить, что целенаправленного изучения тканей поволжских народов в широком формате не проводилось. До

настоящего времени настольной работой поволжских археологов остается статья Л.В. Ефимовой, опубликованная в 1966 году. Но в последнее время в связи с широкими археологическими раскопками увеличилась исследовательская база, появилась серия работ с публикацией текстильных изделий, возникла необходимость обобщения и интерпретации нового материала с учетом имеющихся в настоящее время методов. Поэтому проведенное Павловой Ниной Андреевной исследование «Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов II тысячелетия н.э.» вполне закономерно и актуально.

Диссертационная работа состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка использованных источников и 4-х приложений, включающих словарь текстильных терминов, каталог исследованных текстильных фрагментов и иллюстративный материал.

Во введении обоснована актуальность темы, хронологические и территориальные рамки исследования, поставлены цели и задачи, представлен обзор источниковой базы и выбранных методик, обозначены основные положения, выносимые на защиту. Н.А.Павлова определила также степень изученности проблемы, представив широкий историографический обзор по 4 направлениям: работы, освещающие финно-угорские текстильные изделия; исследования посвященные методике изучения археологического текстиля; краткий обзор работ по методике исследования погребального инвентаря и изучению финно-угорской археологии в целом. В результате проведен глубокий анализ современных подходов и задач в области исследования археологического текстиля и обозначены основные направления изучения этой темы по материалам поволжских финнов.

Основу исследования составил археологический материал: 900 образцов из 46 могильников: VII – VIII вв. – около 5%, VIII-X(XI)вв. – 30 %; XI-XIV вв. – в пределах 5%; XVII-XIX вв. – 60 %. Две последние группы явились основополагающими для данной работы. Для формирования такой

внутри музейной базы диссертантка работала с коллекциями в фондах 7 музеев и с отчетами в архивах ИА РАН, ИИМК РАН и т.д.

Этнографические и письменные источники использованы в контексте дополнительных при интерпретации археологических материалов, что определено целями исследования. В качестве этнографических источников использованы отчеты этнографических экспедиций, собственно текстильные изделия и графические зарисовки. Письменные источники представлены краткими сведениями о ткачестве в трудах иностранных путешественников, писцовых книгах и законодательных актах.

Надежную основу для правильных выводов обеспечивают использованные методики и методы исследования. В качестве общей выбрана методика А.А.Бобринского и Ю.Б.Цетлина по изучению ремесла, для реализации конкретных задач - совокупность методов, включающих систематизацию материала, технологический анализ, физико-химические методы. Положительной стороной работы является проведенное Н.А. Павловой самостоятельное технико-технологическое исследование значительного количества текстильных образцов.

Глава 1 содержит обзор исходного сырья для изготовления текстильных изделий на разных стадиях производственного процесса. В первом параграфе представлена сырьевая база для производства текстиля, состоящая из сырья растительного и животного происхождения. Поскольку подавляющую часть образцов из погребальных памятников поволжских финнов составляют фрагменты шерстяных тканей, характеристика растительного сырья (лен, конопля, крапива, хлопок) произведена в основном на этнографическом материале. Шерсть и шелк в качестве сырья раскрыты более подробно; описан весь процесс от сбора сырья до получения конечного продукта. С использованием этнографического материала достаточно насыщенным оказался параграф, освещающий сырье для окраски текстиля. На основании комплекса изученных источников автор делает достаточно обоснованный вывод о том, что во II тыс. н.э. мордва и марийцы

независимо от принадлежности к той или иной этнографической группе использовали крайне сходные способы сбора, отбора и обработки исходного сырья, что свидетельствует о наличии постоянных связей между производителями текстильных изделий и, возможно, едином происхождении навыков в производстве. Правильность сделанных выводов подтверждается анализом погребального обряда и инвентаря по материалам средневековых памятников поволжских финнов.

В Главе 2 освещено изготовление первичных текстильных тканей: валяние, прядение, ткачество, плетение, вязанье и т.д. Практический интерес представляют экспериментальные исследования с опорой на данные Евы Андерссон и сделанные наблюдения относительно использования у марийцев длинных веретен. Особого внимания заслуживает вывод о раннем возникновении вязанья; дальнейшая разработка в этом направлении довольно перспективна.

В Главе 3 представлен обзор вторичных текстильных изделий от головных уборов до обуви и другого погребального инвентаря. Особое внимание уделено декорированию вышивки.

В целом на материалах поволжских могильников автору удалось выявить прочные связи между производителями текстильных изделий, преемственность навыков текстильного производства на всех его ступенях, выявлен комплекс импортных изделий и производственных традиций, позволяющих установить направление культурных связей. Для периода XVI-XVIII вв. достаточно убедительно обозначено заимствование производственных навыков и традиций от русских. Выводы исследования очень корректны, хорошо аргументированы и профессионально проработаны.

Значительный интерес имеет приложение 3 «Каталог текстильных фрагментов», составленный автором на основании самостоятельного технико-технологического анализа, который является фундаментальной базой источников и представляет огромную практическую значимость.

Однако хотелось бы обратить особое внимание на отдельные положения представленной работы.

1. Трудно согласиться с автором, что в могильниках VIII-XI вв. шерстяные ткани полотняного переплетения преобладают над саржевыми (с. 117-119). Это утверждение абсолютно подтверждено материалами мордовских могильников. Но среди марийских материалов все же фиксируется численное превосходство шерстяных тканей саржевого переплетения (см. Приложение 3). Об этом свидетельствуют и исследования О.В. Орфинской и Т.Б.Никитиной, проведенные по материалам марийских могильников Нижняя стрелка и Русенихинского. К марийским материалам приближается Чулковский муромский могильник с преобладанием шерстяных саржевых тканей над шерстяными тканями полотняного переплетения. Вероятно, существовали региональные отличия в культуре ткачества у разных этносов.

2. Следует более пристальное внимание обратить на появление металлизированной нити, особенно из цветного металла на медной (или медно-оловянистой) основе. Подобные нити в большом количестве обнаружены в марийских материалах уже в X-XI вв. и реконструированы орнаменты вышивки с использованием такой нити (Никитина Т.Б. 2013). Поэтому не исключена возможность появления местной традиции изготовления металлической нити на медно-оловянистой основе с эпохи средневековья.

3. При обзоре вторичных текстильных изделий среди марийских головных украшений не учтены повязки. Обозначенные исследователем «налобные ленты» по описанию скорее относятся к «нашмакам», составной части женского головного убора «шарпан-нашмак». Головные повязки, облегающие весь череп встречены в погребениях более молодых женщин (скорее всего незамужних), отличаются по размерам и представляют самостоятельный тип убора.

К сожалению, в работе встречаются досадные неточности.

На стр. 9 автор отмечает, что детальное исследование удмуртского текстиля провела Н.Б. Крыласова по материалам Огурдинского Рождественского, Редикарского и Телячий Брод могильников. Н.Б. Крыласова, также как и большинство современных исследователей, указанные памятники и др. могильники Пермского Предуралья не связывают никаким образом с удмуртами. На стр. 179 диссертант отмечает, что захоронения на Одошнурском могильнике совершены по христианскому обряду на основании того, что в погребениях найдены кресты. Во-первых, наличие крестов не является повсеместным явлением. Действительно Одошнурский могильник имеет много заимствований от русских в том числе и в части верований, но назвать этот памятник христианским нельзя, о чем в первую очередь говорит наличие погребального инвентаря. Нужно учитывать, что в Нижегородской области язычество среди марийцев сохранялось длительное время и роци фиксировались еще в недалеком прошлом (в частности, Одошнурская священная роща). Встречаются разночтения в названиях памятников: Заовражно-Пертнурский в тексте и Пертнурский в каталоге (№№ 682-695). Кужадонский могильник XVII-XVIII вв. (каталог № 609-622) в диссертации анализируется в качестве марийского. Следует сделать поправку, что это мордовский могильник, отдельные исследователи относят его к терюханам. По представленному в каталоге перечню изделий он также близок мордовским могильникам.

Сделанные замечания не снижают уровня диссертационного исследования, носят частный или дискуссионный характер и их следует воспринимать как рекомендации при подготовке монографического исследования и как направления для дальнейшей работы. Указанные недочеты во многом объясняются современным состоянием имеющихся источников и не влияют на общую положительную оценку работы.

В целом, представленная диссертационная работа является самостоятельным завершённым научным исследованием, выполнена

профессионально, на качественно новом методическом уровне с использованием современных методик обработки материала.

На сегодняшний день это первое обобщающее комплексное исследование по текстильным изделиям поволжских финнов эпохи средневековья и Нового времени, подготовленное на археологических, этнографических и письменных источниках.

Основные положения работы неоднократно обсуждались и получили положительную оценку на международных, всероссийских, региональных научных конгрессах, конференциях и симпозиумах.

Диссертационное исследование «Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов II тысячелетия н.э.» полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а Павлова Нина Андреевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Автореферат содержит основные положения работы и, в целом, соответствует содержанию диссертации.

Доктор исторических наук,

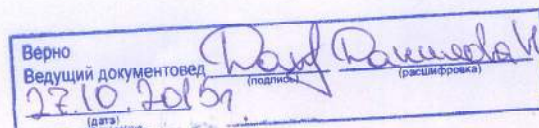
зам. директора МарНИИЯЛИ

Т.Б.Никитина

424036, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,

ул. Красноармейская, д. 108, кв. 70;

Тел. 8(8362)427180; e-mail: tshikaeva@yandex.ru

Никитина Татьяна Багишевна

доктор исторических наук, заместитель директора Государственного бюджетного научного учреждения «Марийский научно-исследовательский институт истории, языка, литературы им. В.М. Васильева»

Почтовый адрес: 424036, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д.108, кв. 70

Тел. 8(8362)427180; факс: 8(8362) 451473

e-mail: tshikaeva@yandex.ru

1. Никитина Т.Б. Рецензия на книгу К.А.Руденко «Средневековое оружие Волго-Камья: железные наконечники стрел VIII-XVII вв. н.э. (справочник определитель археологического материала)» (Уфа, Академия ВЭГУ, 2010 – 254 с.). // Вестник ВЭГУ. 2011. - № 5. - С. 161-163.
2. Никитина Т.Б. Отражение культа предков марийцев в погребальном обряде могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX-XI вв. /Никитина Т.Б., Ефремова // Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology. 2012. -№ 5.- С. 179-194.
3. Никитина Т.Б. Войлок в погребальном обряде Русенихинского могильника // Краткие сообщения института археологии, вып. 23. М., 2013. – С. 253-260. + 3 илл.
4. Никитина Т.Б. Костюм средневекового марийского населения как маркер этнической культуры // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2014. -№ 3.- С. 21-32.
5. Никитина Т.Б. Поясные накладки по материалам Русенихинского могильника X-XI вв. / Ситдигов А.Г., Казаков Е.П. // Вестник Казанского Государственного университета культуры и искусства. 2015. - № 3. - С. 26-29

Никитина